

Почему Хогъёку отправило меня именно сюда? В этот мир, в этот век... в эти реалии? Почему в человека, в слабейшее существо? Было ли это моим потаенным желанием, о котором не было известно даже мне? Следствием краха и падения?

Я не знал. Моё пробуждение в слабом тельце человеческого существа было... неожиданным.

Вот я впервые осознаю поражение. Поражение от руки моего создания. Больше и, одновременно с этим, меньше, чем человек сумел превзойти меня. Наивысшую ступень эволюции, Бога, короля, что отбросил свою бесполезную свиту.

Впервые за свою жизнь я почувствовал страх... но не от того, что меня победили. Шанс на это был, я никогда не отрицал его. Нельзя вычислить всего. Я мог пасть множество раз, ещё будучи молодым Синигами, строящим глобальные планы. Я мог умереть в битве с Пустыми, но вместо этого умирали мои «товарищи». Я сам вынуждал их умирать ради меня, отдавая свою жизнь за друга, товарища или любимого. Каждый выбирал для себя сам, мне оставалось только подтолкнуть их к «правильному» выбору.

Однажды мне удалось пробудить шикай. Къёка Суйгецу. Он сам сказал мне своё имя, не было ни битв, ни длительных разговоров и философских речей с отражением своего духа, своей силы. Он знал меня лучше всех на свете, единственное разумное существо, что понимало меня. Принимало мои цели, одобряло их...

Я не считал Къёка Суйгецу обычным воплощением своей души, как делали многие Синигами. Да, это часть меня, но она не перестаёт от этого быть разумным, с отличным от хозяина занпакто характером, собственными мыслями и действиями. Мне было удобнее воспринимать его иным разумным, что мог выслушать мои планы и посмотреть на них с другой точки зрения, отличимой от моей. На первых порах мне сильно помогал собеседник.

Возможно, именно из-за этого нам удалось стать одним целым.

С обретением шика, позволяющего манипулировать всеми пятью чувствами разумного, всё стало намного легче. Я начал быстро копить силы, ставить первые эксперименты, воплощая свой гений в реальном мире, изучать окружающий мир, познавая его... гнись.

Мир не был идеальным. Мне хотелось его изменить, и я, как никто другой понимал, что для этого нужно. Сила, армия, разум, могущество, вера... множество факторов.

Но я и сам не был идеальным. У Синигами было множество ограничений... у души было множество ограничений. Она медленно росла в силах, отточенный разум со временем начинал ржаветь, старость души и даже эфемерная возможность дорасти до такого уровня силы, что душа просто не сможет выдержать – всё это бросало тень на мои планы и заставляло с новыми силами искать пути решения тысячи и одной предстоящей проблемы.

Был ли я гением? Что есть гений? Является ли человек, которого всю жизнь водил за нос кукловод, но в последнюю секунду оборвавший нити манипулятора, гением? Тогда кем, в этом случае, является кукловод, чьей кукле удалось отбросить нити в сторону?

Это риторический вопрос, на который каждый даст свой ответ.

Для одних я был гением, для других – монстром. Третьи же величали меня Богом и создателем, а четвёртые называли меня другом или любовником.

Сколько людей, столько и точек зрения. Я готов взглянуть на себя с разных сторон и согласиться со всеми доводами. Лишь разумный, что понимает и принимает себя, может достичь хоть чего-то.

Я ехал в электричке, глядя на вошедшую с остановки женщину. Она была стара и морщиниста, дыхание прерывалось, сердце слабо... казалось, дай ей только повод, и она умрёт, отправив свою душу на перерождение в странной системе этого мира. Я ощущал витающую вокруг неё смерть, туманную боль в глазах от ноющей левой ноги. Возможно, старое ранение или неправильно сросшаяся кость.

- Садитесь, пожалуйста. – мои губы автоматически исказились в небольшой улыбке и я, придерживая старуху за руку, помог ей сесть.

Она вновь напрягла ногу. Только что этим действием я лишил её нескольких минут жизни и принёс боль, но, как человек, я поступил правильно.

Иронично. Является ли правильность человеческих поступков в доставлении боли другим людям?

Курасаки Ичиги. Моё творение, что я вёл до самого конца, сколько боли он принёс остальным? Сколько планов разрушил, ради чего окропил свои руки чужой и своей же кровью? Глупец до конца не знал, ради чего он сражается. Ради себя, друзей, семьи или Общества Душ, что обязательно выбросит его, словно ненужную половую тряпку? Он был опасен, само его существование опасно, а то, что все узнали, кто его создатель – опасно втрое.

Осознал ли он, насколько тщетно было его существование? Сколько боли он принёс таким же, как и он, разумным? Сожалел ли он?

Что ж, люди сложнее, чем я изначально полагал. Я вполне могу признать свои ошибки, без этого разумный не наберёт столь нужный опыт жизни. Сотня, несколько столетий или тысячелетий – это просто цифры. Сколько ни живи, а без ошибок не станешь мудрее.

Без ошибок нельзя достичь идеала и, как я не раз говорил, опыт – это то, что получаешь, не получив того, что хотел.

Поезд начал тормозить. Старая женщина несильно поморщилась от ноющей ноги. Её сердце на секунду сжалось, а из глаз брызнули слёзы, она почувствовала, как её сердце остановилось. Страх смерти пришел неожиданно, понимание, что вот он. Последний миг.

Последний взгляд.

Он упал на меня. Прямо в мои глаза. Женщина испустила последний вздох и тихо умерла, улыбнувшись уголками губ.

Я наблюдал за слабой душой мёртвой женщины, на секунду коснувшейся моих волос. Легко и незримо, словно на прощание.

А потом она исчезла, уйдя дальше по своему тернистому пути нежизни.

Поезд снова тронулся, и труп медленно завалился на вскрикнувшего от неожиданности мужчину. Её голова была заброшена назад, а руки невольными плётками упали на колени. Мужчина попытался вразумить мёртвую женщину, осознание её смерти пришло к нему не сразу. Вот в его глазах пролетел ужас, быстро сменившийся отвращением, и он нехотя начал звать на помощь.

Мир не идеален. Как и люди, как и демоны с ангелами и другими существами. Другой мир, а проблемы практически те же.

И в данный момент я являлся человеком. Не идеальным, слабым, утратившим бессмертие, вместе с Хогъёку и практически всеми былыми силами, наработанными за столетия упорных тренировок.

Возможно, я не был собой. Не был Айзеном Соуске, а в этот момент моё истинное Я сидит в своей тюрьме, размышляя на подобные темы. Возможно, Хогъёку просто создало копию моей личности, поселив её в этом мире и душе. Я не мог это проверить, но разве это имело значение?

Я – это я, а значение имеет только здесь и сейчас. При мне мой разум, моя память и мои стремления. Хогъёку лучше понимало, что мне нужно, поэтому оно поселило меня в человеческое тело.

Я бы мог давно изменить его, убрать ту природную уникальность, попытаться немного приблизить его к эфемерному «идеалу», смешав с местными сильными душами, но я не делал этого.

Как я и сказал, Хогъёку лучше понимало, что для меня нужно и я умею принимать свои ошибки. Меня победил человек, разрушив мои планы. Он заставил мои идеалы дрогнуть, поселив в моей душе неуверенность. Всего на мгновение, даже меньше, но этого хватило, чтобы меня победить.

Значит, в человеческом теле есть что-то такое, что я упустил... возможно, всё правильно? Оно идеально своей испорченностью? Порочное создание, по образу и подобию не менее порочного Бога этого мира, что сумел умереть. Была ли в прошлом мире та же ситуация с Богом? Являлся ли им Король Душ? Создание, темнее, чем местный «всесильный» Библейский Бог.

Знал ли Библейский Бог, что он погибнет? Являлся ли местный Бог всевидящим и всезнающим существом, как и остальные Боги, навроде Одина из Скандинавской мифологии?

Мне всё ещё предстоит узнать это, как и многое другое. Знаниям требуется время, ведь их носители всё ещё не пришли ко мне, хоть мои цепкие нити давно ухватили и привязали их к моим пальцам.

Я шел по парку, вдыхая свежий весенний воздух. Единственный плюс человеческого тела, как и его гигантский минус – ощущения. Боль, эмоции, вкусы и запахи, цвета – я ощущал всё это намного лучше, чем в форме души, не привязанной к живому телу. Но, в то же время, мои чувства стали уже, будто в замкнутой коробке.

Я видел не настолько далеко, мои силы быстро уходили, от некоторых запахов хотелось чихать или кашлять, а от нескольких вкусов тянуло блевать.

Всё это было частью человека. Все минусы, все плюсы, вся гниль и всё прекрасное сливалось в этом немыслимом существе, которым я пренебрегал и продолжаю пренебрегать.

Но я принимаю его и продолжаю свою агонию, томясь в ожидании своего часа.

Вначале мне нужно понять замысел Хогёку. Почему именно человек? Осознать, как Куросаки удалось меня победить. В чём его секрет, что скрывался от моих замыслов до самого конца?

А потом... потом я достигну идеала. Создам то, к чему изначально стремился.

Мой взгляд упал на деревянное двухэтажное здание с вычурной вывеской, написанной мастером своего дела – моим учителем каллиграфии из этого мира. В прошлом мире я брал уроки каллиграфии у главнокомандующего Ямамото, подобным образом ещё в то время мне

удалось исполнить сразу несколько своих замыслов.

Генрюусай был мастером своего дела, потратившим на шлифование своего мастерства не одно столетие. Он мог вложить в свои иероглифы, наложенные резким отточенным движением руки, любое понятие, термин, слово, эмоцию и даже то, чего не существует нигде в мире.

В чём-то он достиг своего идеала. Не стоит этого отрицать.

- Нэо! – дверь широко раскрылась, практически ударив меня по лбу, и наружу выскочила молодая девушка с длинными волосами цвета пшеницы. Внучка мастера и, по совместительству, главы одного древнейшего рода – Торо Андо, мастер каллиграфии. Кицуне с возрастом в несколько тысячелетий.

Мы познакомились «случайно». Он заметил мою работу на одном конкурсе и так получилось, что мы уже были знакомы с его внучкой. Само собой, он пригласил меня к себе на чаепитие, решив узнать, что я за человек.

Мой образ ему понравился. Правильный, нравлюсь его внучке, имею природный талант к каллиграфии и меня любят духи. Именно Тору стал одним из первых столпов, что защитит меня в случае чего. Он силен, его скрытая аура вполне способна убить меня на месте, если он активирует её рядом со мной.

Но он никогда этого не сделает. Тяжело ли было достичь подобного от мудрого Кицуне, что, казалось, должен недолюбливать людей?

Нет.

Подстроиться под древнее существо было легко, иллюзии не действовали на него по понятным причинам, он был намного сильнее меня в этом искусстве и именно он раскрыл мне «правду» об этом мире, начав обучать местной магии.

Я уже тогда кое-что умел, но его помощь лишь усилила меня.

- Мизуки, прекрати, это смущает. – моё лицо покраснело, и девушка весело засмеялась, отрицательно покачивая головой и показав мне язык.

Она любила меня всем сердцем, всеми крупинками души. Всего полгода и я уже не последний разумный в её жизни. Много это или мало? Я скажу, что полгода – это вся жизнь. Короткая и длительная, словно вечность.

Золотые глаза Мизуки не отрываясь смотрели в мои глаза.

Ей хотелось признаться мне. Прямо здесь, прямо сейчас, но она боялась множества вещей. Моего отказа, гнева деда, ведь мы разные виды, своих чувств, что она ощущает впервые, и множества глупых, по её мнению, факторов. Она так и не признается мне, а ночью снова будет плакать, обнимая свою розовую подушку и коря себя за свою слабость.

- Эх, Нэо, живи! – со вздохом произнесла девушка, отпуская меня, и так, как умеют только девушки, кокетливо пожевала губу. – Кстати, как тебе моё платье?!

Мизуки зашла назад в дом, позволив мне войти в здание, и покрутилась на месте под тусклым светом лампочки, во всей красе демонстрируя мне легкое желтое платье со множеством

складок на юбке.

- Нравится, ммм? – молодая Кицуне неумело повиляла бёдрами, сама того не ведая пытаясь привлечь моё внимание.

Кошка с расфуфыренным хвостом, хоть она и не далеко ушла от этой самой кошки. Или лисицы. Не имеет значения с души какого животного скопированы эти существа.

- Тебе очень идёт. – я улыбнулся и снял с лица очки, начиная протирать стёклышки белоснежным платком. Обычное движение, когда я «волновался». – Очень... красивая, кхм.

Кицуне засияла, словно солнышко. Её сердце затрепетало, а на лицо сама по себе налезла счастливая глупая улыбка влюблённой девушки.

Не нужно быть кем-то могущественным или Богом, чтобы увидеть эти эмоции.

Всего несколько слов и показательное смущение – всё, что нужно для счастья этой девушки. Ни много ни мало, мне не сложно. Пара слов и я на ещё один шаг приближаюсь к своим целям.

Когда она ночью поплачет, Мизуки вновь пообещает себе, поклянется, что она признается в следующий раз. И вновь у неё ничего не выйдет. Это не будет продолжаться долго, всего два-три раза и тогда она сдастся, сказав себе «хватит» и «была не была».

И ещё одна ступень будет пройдена, приближающая меня к моей цели.

- Хи-хи-хи, Нэо, пожирааааатель сердец! – протянула Кицуне, подскочив ко мне, ухватив под локоть, и прекратив прятать звериные ушки с двумя хвостами, сокрытыми до этого момента под иллюзией. Ей нравилось, с каким «восторгом» я постоянно гляжу на её звериные части тела. Без отвращения и без страха. – Пошли-пошли, старик тебя уже заждался!

- Не тяни, Мизуки, я упаду. – я вяло сопротивлялся, пока девушка вела меня в главный зал поместья.

Я упрямо не видел её намёки или двусмысленные слова с действиями и флиртом. Временами это было даже забавно.

Так показалось мне-человеку. Интересно, насколько больно ей будет узнать правду обо мне? Увидеть мой труп? Прошептать в её ухо «предсмертные слова о бесконечной любви»?

Это было бы не менее забавно, но время ещё не подошло.

Я покивал словам Мизуки, после чего аккуратно ухватил её за талию, прижав к себе и заставив вскрикнуть:

- Мизуки, будь осторожней. – указываю рукой на незаметный гвоздь, торчащий из пола. – Чуть не наступила на него.

- Нэо... – её взгляд бегал между моими глазами и гвоздём, сердце Кицуне стучало набатом, а правая рука с двойкой хвостов подрагивала от волнения. – С-спасибо... – Выдавила из себя девушка, опустив голову вниз, улыбаясь своим глупым мыслям и прижав к голове светлые

звериные ушки с белыми кисточками шерсти.

- Пока ты в порядке, всё будет хорошо. – аккуратно отпускаю её, отсчитывая три секунды.

Три.

Она останавливает мою руку и поднимает на меня большие желтые глаза, в которых плещется любовь.

Два.

Мизуки шагнула ко мне, будто спотыкаясь, но я её удерживаю.

Один.

Наши лица близко и, ровно, как я и рассчитывал, появляется высокий старец, выразительно покашляв два раза:

- Кхм-кхм, молодёжь, я, конечно, всё понимаю, но до свадьбы ни-ни!

Мизуки тут же отскочила от меня, а я растерянно начал смотреть по сторонам, заставив

мужчину весело засмеяться мощным басом.

Стоит ли говорить, что я давно приметил тот гвоздь, торчащий из пола?

- Эх, Нэо, здравствуй! Давай за мной, покажу тебе кое-что интересное, ха-ха-ха!

- Хорошо, кхм, Мастер. – я взлохматил свои волосы и быстро пошел следом, извинительно улыбнувшись Мизуки, витающей сейчас в своих мыслях.

Кицуне, дракон, ангелы, падшие, святая церковь и один из представителей греческой мифологии. Остались демоны, жнецы, вампиры и остальные пантеоны с несколькими неучтёнными факторами, до которых трудно добраться.

Пока что этого хватит... пока что.

Я холодно взглянул в широкую спину Мастера, скрытую алой футболкой.

Скоро заранее заготовленные шестерёнки начнут свой ход. А до этого можно и подождать. Ожидание – не менее важная часть плана. Главное, не дать ожиданию встревожить душу, ведь иначе всё может пойти наперекосяк.

А ведь это не так уж и просто.

<http://tl.rulate.ru/book/67757/1798751>